

На правах рукописи

003479807

Коротя Елена Валерьевна

**ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:
АЛЕКСАНДР БЕНУА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

15 ОКТ 2009

Краснодар 2009

Работа выполнена на кафедре дореволюционной отечественной истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Федерального агентства по образованию РФ

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минц Светлана Самуиловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Полторах Сергей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Каден Андрей Генрихович

Ведущая организация: Краснодарский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится 24 октября 2009 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «22» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

И.К. Черемушникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших направлений современного социогуманитарного знания является изучение личности как способ познания истории культуры. Особый интерес вызывает внутренний мир личности, ее представления об историческом процессе и развитии культуры. Персональная история, для которой «история одной жизни во всей ее уникальности и полноте»¹ является главной исследовательской задачей, становится органичной частью истории культуры.

Александр Николаевич Бенуа (1870 – 1960) был одним из ярчайших представителей российской культуры Серебряного века и, безусловно, носителем определенных тенденций общественного, культурного, исторического сознания рубежа XIX – XX вв. Поэтому изучение его личности как средоточия культуры Серебряного века представляется особенно актуальным. Именно через личность А.Н. Бенуа, создателя культуры Серебряного века и ее выдающегося представителя, возможно раскрыть всю специфику этого уникального культурно-исторического явления начала XX в. Обращение к личности А.Н. Бенуа через понятие идентичности связано с тем, что это дает возможность раскрыть индивидуальность человека в рамках исторических условий его формирования, развития и деятельности. Под идентичностью понимаются представления человека о себе и своем месте в мире. Теория идентичности дает возможность не только понять личность крупного деятеля культуры, но и увидеть в преломлении жизни отдельной исторической фигуры целую эпоху.

¹ Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. М.: Дрофа, 2006. С. 265.

Степень разработанности проблемы. Проблема личности в культуре Серебряного века, освещаемая с позиции биографического исследования, предполагает изучение широкого спектра литературы, который можно разделить на несколько групп. Первая группа – работы ученых, представляющих собой, методологические разработки в рамках по изучению личности в рамках истории культуры. В отечественной науке еще С.Ф. Платонов и Р.Ю. Виппер ставили вопрос об усилении психологического аспекта в историко-биографических исследованиях. В последние десятилетия XX в. с развитием социальной и исторической психологии биография перестала быть единичной удачей талантливых ученых, что привело к появлению работ методологической направленности (труды И.Ф. Петровской, Л.П. Репиной, В.Б. Голофаства, Д.М. Володихина²), а также целого ряда биографических исследований, в которых личность исследуемого показана сквозь призму культурной среды существования (Е.Э. Лямина, Н.В. Самовер, Т.Н. Полевик, Е.В. Гаврилова, Л.Г. Барсова, Ю.И. Колобова).

Появление теории идентичности в культурологии связано с усилением интереса к внутреннему миру личности, выработки научного подхода к изучению биографий. Сам этот термин был введен в середине XX в. американским психологом Э. Эриксеном в его труде «Идентичность: юность

² Петровская, И.Ф. Биографика. Введение в науку и обзорные источники биографических сведений о деятелях России 1801 – 1917 годов / И.Ф. Петровская. СПб.: Logos, 2003; Голофаств, В.Б. Многообразие биографических повествований / В.Б. Голофаств // Социологический журнал. 1995. № 1; Репина, Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания / Л.П. Репина // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999; Ее же. Биографический подход в интеллектуальной истории / Л.П. Репина // Философский век. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. Вып. 32. С. 101 – 108; Персональная история / Отв. ред. Д.М. Володихин. М.: Мануфактура, 1999; Персональная история. Исповедь судьбы / Сост. Д.М. Володихин. М.: АНВИК, 2001.

³ Лямина, Е.Э. «Бедный Жозеф». Жизнь и смерть Иосифа Вильегорского: Опыт биографии человека 1830-х годов / Е.Э. Лямина, Н.В. Самовер. М.: Языки русской культуры, 1999; Полсвик, Т.Н. Д.С. Мережковский: личность и творческий процесс в контексте восприятия истории. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Т.Н. Полевик. Челябинск, 2005; Гаврилова, Е.В. Самосознание творческой личности эпохи Ренессанса: На примере Бенвенуто Челлини. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Гаврилова. Саратов, 2003; Барсова, Л.Г. Роль творческой личности в формировании художественной жизни эпохи: на примере жизни и творчества Н.А. Римского-Корсакова. Дис. ... доктора культурологии / Л. Г. Барсова. СПб., 2007; Колобова, Ю.И. Личность и творческая деятельность П.П. Сувчинского в культуре XX века. Дис. ... канд. ист. наук / Ю.И. Колобова. Киров, 2006.

и кризис»⁴, а в книге «Молодой Лютер»⁵ исследователь показал, как с помощью понятия «идентичность» можно решать историко-культурные проблемы. Труды Э. Эриксона носят универсальный характер и являются основой современной теории идентичности. Тем самым они интересны и в плане развития теории и истории культуры.

В конце XX в. теория идентичности вышла далеко за пределы психологии, а в последние годы термин «идентичность» стал применяться и для решения историко-культурных исследовательских задач. Культурологи и историки культуры ставят перед собой задачи выделения культурной идентичности (Т.А. Чикаева, К.Л. Япринцева⁶), нахождения взаимосвязей идентичности и творчества (М.К. Попова, М.Л. Магидович, С.М. Шарапова⁷), определения связи исторической эпохи и формы личностной и коллективной идентичности⁸. Одним из первых отечественных историков, кто в своих трудах применил термин «идентичность», стала С.С. Минц⁹. Важную роль во внедрении понятия идентичности в историческую науку играют семинары и конференции Международной ассоциации исторической психологии, проводимые в Санкт-Петербурге под руководством С.Н. Полторака.

Ко второй группе исследований относятся работы, посвященные непосредственно личности и творчеству Александра Николаевича Бенуа, а также историко-культурному фону его жизни (Серебряному веку, деятельности объединения «Мира искусства», Русским сезонам и т.д.)

⁴ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М., 1996.

⁵ Эриксон, Э. Молодой Лютер. Психоналитическое историческое исследование / Э. Эриксон. М.: Медуум, 1996.

⁶ Чикаева, Т.А. Русская культурная идентичность / Т.А. Чикаева. Тамбов: Тамбов. гос. муз.-пед. ин-т им. С.В. Рахманинова, 2000; Япринцева, К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры. Автореферат дис. ... канд. культурологии / К.Л. Япринцева. Челябинск, 2006.

⁷ Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004; Магидович, М.Л. Профессиональная идентичность художника и социокультурные механизмы ее формирования. Дис. ... доктора соц. наук / М.Л. Магидович. СПб., 2005; Шарапова, С.М. Феномен идентичности в истории профессиональной художественной культуры коми (зырян) XX века. Автореферат дис. ... кандидата культурологии / С.М. Шарапова. СПб., 2005.

⁸ Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2003; Человек XV столетия. Грани идентичности. М.: ИВИ РАН, 2007.

⁹ Минц, С.С. Мемуары и российское дворянство: Историко-психологический аспект историко-психологического исследования / С.С. Минц. СПб.: Нестор, 1998.

Прижизненные работы, посвященные творчеству А.Н. Бенуа, можно разделить на труды его коллег-мирискусников и близких к обществу деятелей культуры (С. Яремич, С. Эрнст¹⁰); статьи критиков – идейных противников объединения (Д. Бирюк¹¹); исследования художественных критиков – современников А.Н. Бенуа (С.К. Маковский, Б.В. Асафьев¹²).

В 1960 – 1990-е гг. появляются работы профессиональных историков искусства и культуры, посвященные художественной, научной, критической деятельности А.Н. Бенуа, а также работы, в которых внимание уделялось самой личности художника. Крупным исследователем жизни и творчества Александра Бенуа явился М.Г. Эткинд, стремившийся изобразить не только творческий путь художника, но и обращавший внимание на некоторые аспекты формирования его личности¹³.

Исследователей интересовали также проблемы степени влияния внешних художественных факторов на формирование художественных предпочтений Александра Бенуа (Г.Б. Бернандт¹⁴), его деятельность в качестве театрального художника и художественного критика (И.М. Гофман, Р.С. Кауфман¹⁵) и, конечно же, огромное литературное наследие художника (Г.Ю. Стернин, И.С. Зильберштейн, А.Н. Савинов¹⁶).

¹⁰ Яремич, С. Александр Бенуа / С. Яремич // Искусство. Киев. 1906. № 10; Его же А.Н. Бенуа / С. Яремич // Искусство. Киев. 1911. № 4; Эрнст, С. Александр Бенуа / С. Эрнст. Пб.: Комитет по популяризации художественных знаний при Российской Академии материальной культуры, 1921.

¹¹ Бирюк, Д. Галлаэце «Бенуа» и новое русское национальное искусство / Д. Бирюк. СПб., 1913.

¹² Маковский, С.К. Силуэты русских художников / С.К. Маковский. М.: Республика, 1999; Асафьев, Б.В. Русская живопись. Мысли и думы / Б.В. Асафьев. Л.; М.: Искусство, 1966.

¹³ Эткинд, М.Г. Александр Николаевич Бенуа. 1870 – 1960 / М.Г. Эткинд. М. – Л.: Искусство, 1965; Его же. А.Н. Бенуа и русская художественная культура конца XIX – начала XX века / М.Г. Эткинд. Л.: Художник РСФСР, 1989.

¹⁴ Бернандт, Г.Б. Александр Бенуа и музыка / Г.Б. Бернандт. М.: Советский композитор, 1969.

¹⁵ Гофман, И.М. О природе театрально-декорационной живописи Александра Бенуа / И.М. Гофман // Очерки по русскому и советскому искусству. Статьи. Публикации. Хроника. Л.: Художник РСФСР, 1974. С. 206 – 229; Кауфман, Р.С. Очерки по истории русской художественной критики XIX века. От Константина Батюшкова до Александра Бенуа / Р.С. Кауфман. М.: Искусство, 1990.

¹⁶ Стернин, Г.Ю. «Мои воспоминания» Александра Бенуа и русская художественная культура конца 19 – начала 20 вв. / Г.Ю. Стернин // Бенуа, А.Н. Мои воспоминания. М.: Наука, 1980. т 2. С. 583 – 625; Зильберштейн, И.С. Литературное и эпистолярное наследие Александра Бенуа. 1917 – 1960 / И.С. Зильберштейн, А.Н. Савинов // Александр Бенуа размышляет... М.: Советский художник, 1968. С. 3 – 35.

Что касается работ, посвященных Серебряному веку в целом, а также различных аспектов его культурной жизни, то среди них можно назвать работы по истории русского искусства периода конца XIX – начала XX вв. Д.В. Сарабьянова, Г.Ю. Стернина¹⁷, труды по истории объединения Союз русских художников, по истории художественной жизни в 1917 г. В.П. Лапшина¹⁸, исследования по театрално-декорационной деятельности и книжной графике (М.В. Давыдова, Е.М. Костина, Е.А. Панкратова, А.Л. Осповат, Р.Д. Тименчик¹⁹).

1990 – 2000-е гг. оказались весьма продуктивными для изучения как наследия Александра Бенуа, так и творчества других мирискусников.

Исследователей продолжает интересовать как творчество А.Н. Бенуа в целом (В.Ф. Круглов²⁰), так и различные аспекты его творческой деятельности: культ прошлого в творчестве А.Н. Бенуа (А. Краснов²¹), его представления о западноевропейском искусстве (Л.Г. Сидорчукова²²).

В 1998 г. исполнилось сто лет со дня образования художественного объединения «Мир искусства». В этой связи в свет вышли ряд работ, посвященных его деятельности. Такие исследователи как В. Кулаков, Г.Ю. Стернин, А. Русакова, С. Голынец, Ю. Гечук, А. Толстой, А. Якимович и другие²³ анализируют различные аспекты деятельности «Мира искусства»

¹⁷ Сарабьянов, Д.В. Стиль модерн: Истоки. История. Проблемы / Д.В. Сарабьянов. М.: Искусство, 1989; Стернин, Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века / Г.Ю. Стернин. М.: Советский художник, 1984; Его же. Художественная жизнь России 1900 – 1910-х годов / Г.Ю. Стернин. М.: Искусство, 1988.

¹⁸ Лапшин, В.П. Союз русских художников / В.П. Лапшин. Л.: Художник РСФСР, 1974; Его же. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году / В.П. Лапшин. М.: Советский художник, 1983.

¹⁹ Давыдова, М.В. Очерки истории русского театрално-декорационного искусства XVIII – начала XX в. / М.В. Давыдова. М.: Наука, 1974; Панкратова, Е.А. Русское театрално-декорационное искусство конца XIX – начала XX века / Е.А. Панкратова. Л.: ЛГИТМИК, 1983; Осповат, А.Л. "Печальную повесть сохранить..." Об авторе и читателях «Медного всадника» / А.Л. Осповат, Р.Д. Тименчик. М.: Книга, 1987.

²⁰ Круглов, В.Ф. Александр Николаевич Бенуа / В.Ф. Круглов. СПб.: Художник России, Золотой век, 2001.

²¹ Краснов, А. Художественные образы в произведениях М.И. Махаева и С.В. Соловьёва и творчество А.Н. Бенуа / А. Краснов // <http://magazines.russ.ru/neva/2003/3/krasnov.html>.

²² Сидорчукова, Л.Г. Западноевропейское искусство XVIII века в восприятии и осмыслении Александра Бенуа / Л.Г. Сидорчукова // Мировая культура XVII – XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Вып. 26. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

²³ Кулаков, В. Век «Миру искусства» / В. Кулаков // Наше наследие. 1999. № 48. С. 27 – 36; Стернин, Г. «Мир искусства» в машине времени / Г.Ю. Стернин // Пинакотекса. 1998. № 6 – 7. С. 4 – 7; Русакова, А. «Мир искусства» в отечественной культуре конца XIX – начала XX века / А. Русакова // Там же. С. 8 – 14;

и его членов, а также их роль в развитии отечественной культуры, источники влияния на объединение, взаимоотношения его участников.

Значимыми для исследования являются также публикации, посвященные русской художественной эмиграции (Д.Я. Северюхин, М.И. Косорукова, Л.Г. Березовая²⁴), Серебряному веку как особому культурно-историческому явлению (М.А. Воскресенская, Л.Г. Березовая, А.В. Вислова, А.М. Эткинд и другие²⁵), русскому театральнo-декорационному искусству конца XIX – начала XX вв. и одному из ярчайших явлений отечественного искусства Русским сезонам (М.В. Давыдова, А.С. Ласкин, О.А. Костерева²⁶).

В иностранной литературе интерес к жизни и творчеству Александра Бенуа вписывается в общий контекст интереса к феномену всего русского ренессанса, как на Западе называют русскую культуру конца XIX – начала XX вв., и к такому явлению этой эпохи как Русские сезоны С.П. Дягилева²⁷.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на огромную исследовательскую работу отечественных и зарубежных историков, культурологов и

Гольиц, С. Три «Мира искусства» / С. Гольиц // Там же. С. 15 – 21; Герчук, Ю. Книги «балованного века» / Ю. Герчук // Там же. С. 32 – 37; Толстой, А. «Мир искусства» и французская живопись / А. Толстой // Там же. С. 70 – 77; Якимович, А. Бенуа и Дягилев. Аполлон и Дионис «Мира искусства» / А. Якимович // Там же. С. 92 – 96.

²⁴ Северюхин, Д.Я. Русская художественная эмиграция. 1917 – 1939 / Д.Я. Северюхин. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2003; Косорукова, М.И. Национальная идея и ее роль в развитии русской культуры за рубежом России (20 – 30-е гг. XX века). Автореферат дис. ... кандидата ист. наук / М.И. Косорукова. М., 2004; Березовая, Л.Г. Культура русской эмиграции (20 – 30-е гг.) / Л.Г. Березовая // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 120 – 173.

²⁵ Воскресенская, М.А. Символизм как мировидение Серебряного века: Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX – XX столетий / М.А. Воскресенская. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003; Березовая, Л.Г. Серебряный век русской культуры. Символизм как «кизнестроительство» и как язык культуры / Л.Г. Березовая // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 215 – 233; Вислова, А.В. «Серебряный век» как театр: Феномен театральности в культуре рубежа XIX – XX вв. / А.В. Вислова. М.: Российский институт культурологии, 2000; Эткинд, А.М. Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века / А.М. Эткинд. М.: ИЦ – Гарант, 1996.

²⁶ Давыдова, М.В. Художник в театре начала XX века / М.В. Давыдова. М.: Наука, 1999; Ласкин, А.С. Русский период деятельности С.П. Дягилева: формирование новаторских художественных принципов / А.С. Ласкин. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т к-ры и ис-в, 2002; Костерева, О.А. Феномен новаторства в «Золотом веке» «Русского балета» С. Дягилева (1909 – 1914 гг.) / О.А. Костерева // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 108 – 119.

²⁷ Bowlit, John E. The Silver Age: Russian Art of the Early Twentieth Century and the “World of Art” Group. 1979; The Ballets Russes and Its World / Edited by Lynn Garafola and Nancy Van Norman Baer. Yale University Press. New Haven and London, 1999; Gray, C. The Great Experiment: Russian Art, 1863 – 1922. New York, 1962; Thurston, G. The popular theatre movement in Russia, 1862 – 1919. Northwestern University Press, 1998; Winstein, A. Dreamer and Showman: the Magical Reality of Alexandre Benois. Boston publ. libr., 2005.

искусствоведов, сама личность Александра Бенуа в историко-культурном контексте своего существования затронута историографией в недостаточной полноте., а рассмотрение личности художника через одно из наименее изученных в российской истории культуры понятий идентичности дает более широкие возможности интерпретации многообразия материалов, вышедших из-под пера самого А.Н. Бенуа.

Объектом диссертационного исследования выступает русская культура Серебряного века.

Предметом исследования является личность Александра Бенуа как совокупность идентичностей, отражающих особенности культуры Серебряного века.

Цель данного исследования – выявить специфику формирования личности Александра Бенуа в рамках такого культурного явления как Серебряный век, раскрыть особенности культурно-исторической ситуации конца XIX – начала XX вв. через личность одного из ярчайших представителей эпохи.

В связи с этим ставятся следующие задачи:

- исследовать процесс формирования мировоззрения А.Н. Бенуа в контексте общественной и культурной жизни России и Петербурга второй половины XIX в. – начала XX вв.;
- определить роль многонационального происхождения семьи на становление личности Александра Бенуа, а также его представлений о русском народе и русской культуре;
- выявить грани его профессиональной идентичности и научной деятельности в контексте особенностей русской культуры Серебряного века;
- показать влияние трагических событий русской истории начала XX в. на формирование личности Александра Бенуа;

- раскрыть значимость образа Петербурга в жизни и творчестве А.Н. Бенуа, проанализировать взгляды художника на роль Петербурга и Москвы в истории России и в развитии русской культуры;
- рассмотреть и обобщить представления Александра Бенуа об истории русской культуры и теории ее развития.

Хронологическими рамками исследования закономерно выступают годы жизни Александра Бенуа – с 1870 по 1960 гг. При этом основной упор делается на детские и юношеские годы как на период наиболее активного формирования его личности и на годы наибольшей творческой активности А.Н. Бенуа (1870 – 1930-е гг.)

Территориальные рамки исследования охватывают Петербург, город, где А.Н. Бенуа родился, вырос и провел значительную часть своей жизни, Россию в целом, а также места пребывания А.Н. Бенуа за границей в Европе в разные периоды жизни

Методологическая основа исследования. Характер работы обусловил применение как специальных историко-культурологических, так и междисциплинарных методов, что позволило рассмотреть поставленную проблему комплексно. Главными принципами исследования выбраны объективность, историзм и системность. Основная нагрузка приходится на системный подход, позволяющий рассмотреть процесс формирования Александра Бенуа как личности, общественного и культурного деятеля в конкретных социально-исторических и культурных условиях. Важным для исследования формирования личностного сознания А.Н. Бенуа явился также антропологический подход. При анализе материала использовались такие специальные историко-культурологические методы как сравнительно-исторический, историко-генетический, а также междисциплинарные – биографический, историко-психологический, семиотический.

Источниковая база исследования включает опубликованные и архивные документы.

Архивные источники. В ходе работы были проанализированы материалы восьми фондов Отдела рукописей Государственного Русского музея. Самые содержательные документы находятся в фонде А.Н. Бенуа (фонд 137). Наибольший интерес вызывают записные книжки, дневники и автобиографические записи, дающие возможность реконструировать внутренний мир художника, характер тех изменений, которые происходили в его мировоззрении²⁸. Второй по значимости группой материалов из фонда 137 являются речи, выступления, черновики статей²⁹. Интерес вызвала и хранящаяся в этом же фонде рукопись статьи Д.В. Философова «Оношеские годы Александра Бенуа» с пометками самого А.Н. Бенуа³⁰.

Помимо фонда А.Н. Бенуа в работе были также привлечены материалы из других фондов ОР ГРМ. В основном это фонды друзей и коллег Александра Бенуа – С.Р. Эрнста (фонд 147), Ф.Ф. Нотгафта (фонд 117), И.М. Степанова (фонд 71), Г.С. Верейского (фонд 144), В.В. Воинова (фонд 70). В них хранится переписка Александра Бенуа с различными деятелями культуры, материалы его выступлений и статей, а также статьи о нем самом³¹. Также были привлечены материалы фонда текущих поступлений (фонд 100) ОР ГРМ³².

Опубликованные источники делятся на два блока:

- вышедшие из-под пера самого Александра Бенуа
- принадлежащие его современникам.

Первый блок опубликованных источников подразделяется на группы:

1) *Мемуары*, к которым относятся «Мои воспоминания» Александра Бенуа, описывающие жизнь и творческий путь художника с рождения до 1908 г.

²⁸ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 13, 26, 38, 46, 51.

²⁹ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 154, 2025, 2027.

³⁰ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 14.

³¹ ОР ГРМ. Ф. 147. Ед. хр. 226; Ф. 117. Ед. хр. 17; Ф. 71. Ед. хр. 31; Ф. 144. Ед. хр. 429; Ф. 70. Ед. хр. 561; Ф. 32. Ед. хр. 48.

³² ОР ГРМ. Ф. 100. Ед. хр. 702.

2) *Дневники и переписка* А.Н. Бенуа. На сегодняшний день опубликованы дневники за следующие периоды – 1905 г., 1916 – 1918 гг., август 1921 г., апрель – август 1923 г, а также переписка А.Н. Бенуа с С.П. Дягилевым, М.В. Добужинским, Р.М. Рильке, С.П. Яремичем, Л.С. Бакстом, коллегами по «Миру искусства», родными и знакомыми.

3) *Источники художественно-публицистического характера*, центральное место среди которых занимают так называемые художественные письма А.Н. Бенуа. К ним также примыкают труды Александра Бенуа по истории русского искусства.

4) *Живописные произведения* А.Н. Бенуа – это его картины, рисунки, акварели, книжные иллюстрации, эскизы декораций.

Второй блок опубликованных источников – мемуарное, дневниковое, эпистолярное и литературное наследие современников А.Н. Бенуа – делится на следующие группы:

1) *Воспоминания, дневники, эпистолярное наследие мирискусников и близких к объединению деятелей искусства* (М.В. Добужинского, И.Э. Грабаря, А.П. Остроумовой-Лебедевой, К.А. Сомова, К.А. Коровина, З. Серебряковой, С.П. Дягилева, А.Я. Головина, Б.М. Кустодиева, И.Я. Билибина, М.А. Врубеля, В.А. Серова).

2) *Воспоминания людей, с которыми Александру Бенуа приходилось работать* (М.К. Тенишевой, К.С. Станиславского, М.М. Фокина, Н.Ф. Монахова, Т.П. Карсавиной).

3) *Воспоминания, дневники, переписка его современников, с которыми А.Н. Бенуа был в близких отношениях* (М.В. Нестерова, В.М. Васнецова, К.С. Петрова-Водкина, И.Я. Репина, К.Ф. Юона, В.А. Милашевского, В.А. Теляковского; С.А. Щербатова, П.П. Перцова, Мориса Палеолога, Ф. Булгакова, З. Гиппиус).

Научная повизна исследования заключается в следующем.

Вводятся в научный оборот новые архивные документы, помогающие глубже понять процесс формирования личности Александра Бенуа.

Личность такого крупного общественного и культурного деятеля как Александр Бенуа рассмотрена в контексте персональной истории с позиции теории и истории культуры. Это позволило раскрыть через личность А.Н. Бенуа специфику русской культуры Серебряного века, а также взаимовлияние русской и европейской культурных традиций, их противоречие и особенности в среде петербургской художественной интеллигенции. Идентичность выделена как стержень его личности, а ее компоненты (такие как личностная, семейная, национальная, профессиональная, политическая и другие) предстают в качестве отражения особенностей культуры Серебряного века в целом.

Подчеркнут тот факт, что личность эпохи Серебряного века, независимо от степени своей вовлеченности в политику, была политизирована. Так общественно-политические взгляды А.Н. Бенуа, формировавшиеся на протяжении длительного времени, прошли в своем развитии несколько этапов, связанных с политической историей России начала XX в.

Определена степень значения Петербурга и особой петербургской среды для формирования личности и взглядов А.Н. Бенуа.

Показано, что Александр Бенуа считал многонациональную природу петербургской интеллигенции культурообразующим фактом, сыгравшим решающую роль в становлении культуры Серебряного века. Личность А.Н. Бенуа представлена как продукт петербургской среды, сумевшей аккумулировать представителей европейской и российской культуры и направить их усилия на осознание национальных черт и исторической значимости русской культуры. Александр Бенуа как теоретик и историк русского искусства был инициатором активного диалога культур России и Запада.

Положения, выносимые на защиту:

– Личность Александра Бенуа как одного из ярчайших представителей русской культуры Серебряного века воплотила в себе ее основные особенности. Соотношение компонентов идентичности А.Н. Бенуа позволяет рассматривать его личность как продукт европеизированной культуры имперской столицы России.

– Проблема происхождения, культурных корней и семейных традиций имела большое значение в развитии личности А.Н. Бенуа. Несмотря на многонациональность семьи, важнейшую роль в формировании будущего художника сыграло русское социокультурное окружение.

– В представлениях Александра Бенуа о национальности своей семьи в целом и ее отдельных членов выделяется несколько уровней. Первый уровень – восприятие им происхождения семьи, которую он относил к «Немецкой слободе» как особому явлению русской культуры. Второй уровень – представление о среде воспитания и взросления, в которой переплетались итальянские, французские, немецкие и русские составляющие. Третий уровень – представления о национальном самом А.Н. Бенуа и членов его семьи.

– Особую роль как в формировании национальной идентичности, так и в становлении общественно-политических взглядов А.Н. Бенуа сыграли первая мировая война, революционные события 1905 г. и 1917 г., эмиграция 1926 г.

– Многопрофильность профессиональной деятельности есть один из признаков многогранной личности А.Н. Бенуа и одновременно признак нерасчлененности профессиональных ролей интеллектуальной жизни переходного периода российской истории. Личность художника концентрировала в себе его основные идеалы: интерес к человеческой личности, единство жизни и профессии, объединение искусств с целью

создания совершенного искусства, увлечение театром как составной частью жизни.

– Во многом благодаря А.Н. Бенуа объединение «Мир искусства» представляло собой складывающееся научное сообщество, которое поставило задачи изучения и пропаганды отечественной культуры на Западе. Основопологающим принципом взглядов Александра Бенуа о теории и истории культуры являются представления о равноценности российской и западной культур.

– Осмысливая пути исторического развития России, Александр Бенуа сформировал свою политическую позицию, которая заключалась в том, что благополучие страны зависит не от политической системы, а от талантливого руководителя, способного взять на себя ответственность за страну. Воплощением идеального правителя для него был Петр I.

– Петербург сыграл во многом решающую роль в формировании личности, а также художественных предпочтений Александра Бенуа. При этом и он внес лепту в формирование петербургского мифа. Затрагивая вопрос о путях развития России, А.Н. Бенуа поднял тему культурно-исторического противостояния Москвы и Петербурга. Для него эти города стали символами развития как страны в целом, так и русской культуры.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты данной работы могут быть применены для дальнейшего изучения теории и истории культуры и персональной истории, а также в лекционных курсах по истории России и истории русской культуры, в специальных курсах по истории русской интеллигенции начала XX в., по истории Серебряного века в целом, объединения «Мир искусства» в частности, а также по исторической психологии конца XIX – начала XX вв. Работа носит междисциплинарный характер, поэтому ее положения могут быть широко использованы в образовательном процессе социогуманитарной направленности.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на четырех конференциях международного и межрегионального уровня (Краснодар, 2004 г., 2007 г., 2008 г.). По теме диссертации опубликовано девять научных работ общим объемом 3,5 п.л., в том числе, две – в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, ставятся цели и задачи, освящается историография вопроса, характеризуются методологическая и источниковая база исследования, определяется его научная новизна.

Первая глава – **«Представление о семье как основа формирования идентичности Александра Бенуа»** – посвящена анализу взглядов Александра Бенуа на свою семью, свое происхождение и среду воспитания.

В первом параграфе – **«А.Н. Бенуа о быте семьи и среде своего воспитания»** – анализируется степень влияния среды и быта на формирование творческой личности Александра Бенуа. Подчеркивается тот факт, что средой формирования будущего художника и лидера «Мира искусства» была среда столичной художественной интеллигенции 1870 – 1880-х гг. Влияние отца, архитектора Николая Леонтьевича Бенуа, старших братьев и самого характера семейного быта было очень велико. Автор считает, что интерес к истории культуры зародился в Александре Бенуа именно благодаря тесному соприкосновению с искусством на различных бытовых уровнях. Не менее важную роль, по мнению автора, в формировании эстетических чувств и исторических предпочтений А.Н. Бенуа

сыграли петербургские пригороды – Петергоф, Павловск, Ораниенбаум. Особенно важен в этом плане оказался Петергоф, который был составной частью детских воспоминаний А.Н. Бенуа.

Для А.Н. Бенуа было характерно чувство семейственности, клановости, патриархальности, представления об историчности семьи. Дух семьи, по его мнению, формировался из немецкой уютности его отца и венецианской меланхоличности матери.

Всеобщий интерес к истории культуры, возникший в начале XX в., выразился и в заинтересованности к сохранению быта предшествующих эпох. А.Н. Бенуа вместе с коллегами-мирискусниками были одними из первых, кто подал голос в защиту исторического прошлого в любом его виде, в том числе, и в виде быта предшествующих эпох и поколений. Автор утверждает, что это произошло во многом благодаря тому образу жизни, которым жила семья Бенуа, и ее быту, которым художник был с детства пропитан.

Во втором параграфе – *«Вопрос о национальном в интерпретации А.Н. Бенуа»* – выявляются особенности формирования национальной идентичности Александра Бенуа в условиях многонациональной среды семьи, общества и города.

В отношении А.Н. Бенуа к вопросу о национальном автором выделяются несколько уровней. Первый уровень – это восприятие им происхождения семьи. Художник совершенно четко осознавал свое иностранное происхождение, причисляя себя и свою семью к некоей идеальной «Немецкой слободе». Под ней он подразумевал всех иностранцев и их потомков, которые приезжали в Россию с начала XVIII в. как носители западной культуры.

Следующим уровнем были представления А.Н. Бенуа о среде своего воспитания. Здесь для него переплетаются, по мнению автора, несколько важных моментов. Во-первых, в семейном быту и в окружении будущего

художника итальянская, французская, немецкая и русская культуры соседствовали. Во-вторых, А.Н. Бенуа не был оторван от русского социокультурного окружения; его родным языком оставался русский язык. Кроме того, у него проходило познание русской культуры как через домашнюю прислугу, так и через казенную гимназию, а позже и через семью его друга Д.И. Философова. Эти три составляющие дали Александру Бенуа представление о трех типах русской культуры – народном, мещанском и дворянском.

Третьим уровнем в отношении вопроса о национальном называются представления А.Н. Бенуа и других членов его семьи о своей собственной национальности. Здесь подчеркивается тот факт, что Александр Бенуа проводил границу между чувством патриотизма и русскостью. Кроме того, указывается на особенность в понимании Александром Бенуа термина «космополитизм». Для него это обозначение того факта, что его семья имела не просто иностранное, а многонациональное происхождение.

Подчеркивается, что осознание своей принадлежности к русской культуре у А.Н. Бенуа проходило несколько этапов в своем формировании, и они напрямую связаны с историей страны, с революцией 1917 г., а также с эмиграцией художника во Францию в 1926 г., где он уже окончательно осознал свою духовную связь с Россией.

В третьем параграфе – *«Семейные черты “клана” Бенуа»* – выявляются особенности идентификации Александра Бенуа со своей семьей.

Определяются основные черты, которые сам А.Н. Бенуа причислял к семейным, такие как религиозность, веротерпимость, коллекционерская страсть, небрежность в одежде, неудачливость, академичность, творческая одаренность. Подчеркивается следующий факт: сам А.Н. Бенуа считал, что обладает не всеми этими чертами, однако, по его мнению, именно они явились определяющими при описании его семьи.

Наиболее интересной чертой, по мнению автора, является неудачливость, которую сам А.Н. Бенуа определял как неумение воспользоваться результатами достигнутого успеха и закрепить достигнутый результат.

Существенной чертой, определявшей облик А.Н. Бенуа и всей его семьи, была веротерпимость в сочетании с религиозностью, истоком которой, по мнению, самого художника, был многонациональный характер самой семьи (женщины в ней были лютеранками, а мужчины – католиками).

Автором подчеркивается и еще одна существенная для облика семьи черта – коллекционерская страсть. Ее значение определялось тем, что именно благодаря коллекционерству своих родных А.Н. Бенуа имел возможность с детских лет воспитать в себе умение определить истинный шедевр и дать оценку произведению искусства.

Автором подчеркиваются три главных принципа, на которых, по мнению А.Н. Бенуа, строилась его семья – клановость, патриархальность, семейственность.

Таким образом, в процессе формирования представлений А.Н. Бенуа о семейной идентичности и среде своего воспитания автором выделяются следующие составляющие: столичная художественная интеллигенция как среда воспитания; патриархальность, клановость и историчность (наличие истории) семьи; многонациональность среды взросления.

Во второй главе – «**Личность Александра Бенуа: взгляд “изнутри” и “извне”**» – анализируются и сопоставляются представления А.Н. Бенуа о себе как о человеке и профессионале и представления о нем его современников.

Первый параграф – «**А.Н. Бенуа о своих личностных качествах и чертах характера**» – посвящен представлениям А.Н. Бенуа о себе и своем месте в мире, то есть личностной идентичности. Подчеркивается, что личностная идентичность Александра Бенуа, как ни чья другая, отвечала реалиям художественной жизни России начала XX в.

Рассматриваются такие черты Александра Бенуа как обладание вкусом, хорошая память, «внутреннее горение» как обязательное условие для творчества, педагогические способности (которые сам А.Н. Бенуа определял как страсть заражать других тем, что дорого ему самому), активная жизненная позиция, стремление к реализму как убедительности и глубокому усвоению действительности, дипломатические способности. Выделяются также описываемые А.Н. Бенуа отрицательные черты.

Автором подчеркивается, что одной из наиболее крупных и важных черт личности художника, повлиявшей благодаря его деятельности на русскую культуру начала XX в., стал пассивизм. Будучи для А.Н. Бенуа в равной степени и художественным кредо, и личностной чертой, пассивизм отвечал реалиям эпохи: в период нарастания политического и общественного кризиса интерес к прошлому стал для части интеллигенции выходом из тупика.

Еще одной важной чертой А.Н. Бенуа являлась, по его же мнению, аполитичность, особенно ярко проявившаяся в годы революций 1905 г. и 1917 г. Для него свобода творчества от политики – важнейший принцип и необходимое условие работы. Автором также определяется гражданская позиция А.Н. Бенуа, заключающаяся в том, что процветание страны заключается не в режиме, а в конкретных людях, находящихся у власти. Значимая черта А.Н. Бенуа – это его пацифизм, проявившийся особенно ярко в годы первой мировой войны. В его основе лежало осознание того, что результатом войны может стать разрушение и русской культуры, и русской государственности, а также, как утверждал сам Александр Бенуа, обычное христианское милосердие.

Второй параграф – *«Александр Бенуа в поисках профессиональной идентичности»* – характеризует А.Н. Бенуа как профессионального деятеля искусства. Личность А.Н. Бенуа определяется автором как отвечающая

культуре Серебряного века, признаком которой был универсализм творчества и синтез искусств.

Подчеркивается, что в каждой из профессий Александр Бенуа был действительно профессионалом. Как живописец он с огромной ответственностью относился к изображаемой им эпохе, одновременно проповедуя внеисторичность и вечность красоты. Как график, книжный иллюстратор А.Н. Бенуа положил начало новому этапу в их развитии, когда наиболее важным оказался принцип единства текста и изображения. Как историк искусства Александр Бенуа стал первым, кто с такой полнотой и систематичностью изложил историю живописи для широкой публики. Как художественный критик он стал основателем своего собственного критического метода, подразумевающего рассмотрение объекта в широком историко-культурном контексте.

По мнению автора, истоки того, что А.Н. Бенуа, определял свое призвание словом «театр», лежат в культуре Серебряного века, для которой характерно представление о всеобъемлемости профессии. В начале XX в. театральность стала присуща самой жизни, стала частью повседневности. Кроме того, именно в театре могла быть осуществлена идея о синтезе искусств, о котором мечтал и сам Александр Бенуа, и другие мирискусники. Результатом их действий стало масштабное преобразование театра и вывод русского музыкального театра на европейскую арену.

Обратным явлением синтеза искусств в театре стало проникновение театральности в живопись А.Н. Бенуа: серии его картин с изображением Версаля и Петергофа – это огромные сцены человеческой истории. Автор утверждает, что театрализация проникла и в дневники художника, и в его мемуары, в которых он применял те же методы, что и в театральной деятельности.

Особо указывается на то, что сочетание театра и музыки как двух основ творческой деятельности А.Н. Бенуа, породило ее индивидуальность и неповторимость.

Третий параграф – *«А.Н. Бенуа как основатель творческого объединения “Мир искусства”»* – посвящен общественной деятельности Александра Бенуа, а также работе по созданию художественного объединения. Указывается на тот факт, что именно А.Н. Бенуа силой своего авторитета смог объединить совершенно разных по характеру работ и интересов художников. Также он первым вышел за рамки обыкновенного кружка по интересам.

По мнению автора, А.Н. Бенуа, как типичный теоретик, не смог бы вывести объединение на достойный уровень без помощи практика С.П. Дягилева. И хотя С.П. Дягилев совершенно отличался от А.Н. Бенуа характером и темпераментом, в своей культурно-просветительской деятельности они создали уникальный тандем.

А.Н. Бенуа как один из основателей «Мира искусства» выработал принципы объединения. Среди них называются свобода художника, уважительное отношение к прошлому, самооценность искусства. То, что исследователи считают западничеством мирискусников, определяется автором как европейскость, так как для них было очевидно цивилизационное единство русской и западной культуры.

Подчеркивается, что благодаря мирискусникам и, конкретно, Александру Бенуа в русской культуре произошли важные изменения: был открыт путь в искусство талантливой молодежи; русское искусство, наконец, было обращено лицом к Западу; произошло пробуждение исторической памяти в русской культуре, сближение художников с Эрмитажем, пересмотр оценок деятельности как предшественников, так и современников.

Деятельность «Мира искусства» стала рубежом между любительским, «случайным», выборочным изучением искусства и становлением отечественной искусствоведческой науки. А на долю Александра Бенуа выпала задача подытожить и проанализировать всю проведенную мирискусниками работу по сбору материалов о русском искусстве XVIII –

XX вв. Именно члены «Мира искусства» формировали основные идеи отечественной культуры рубежа XIX – XX вв., Многие выдвинутые ими идеи вошли в общекультурное наследие и именно на этой базе строилась русская и общеевропейская культура XX в.

Таким образом, личность Александра Бенуа предстает одновременно как уникальное явление в истории русской культуры начала XX в. и как воплощение основных тенденций Серебряного века. А созданное им объединение «Мир искусства» было олицетворением единства творческой и научной деятельности.

В третьей главе – **«Родина и русская национальная культура в представлении Александра Бенуа»** – рассматриваются взгляды А.Н. Бенуа на Россию, ее историю и национальную культуру.

Первый параграф – **«А.Н. Бенуа о России и ее исторических судьбах»** – анализирует исторические и политические взгляды Александра Бенуа. Доказывается, что вопреки утверждениям самого А.Н. Бенуа об отсутствии у себя патриотизма, он был настоящим патриотом. Однако сам термин «патриотизм» художник понимал особо. Для него патриотом был приверженец исконно русской культурной традиции.

По мнению автора, революция 1905 г. воспринималась А.Н. Бенуа как бы извне, в то время как революция 1917 г. захватила его полностью. Благодаря анализу источников можно четко проследить историческую позицию художника. По его мнению, только сильная власть способна навести порядок в России.

Автором выделяются отношения А.Н. Бенуа к политическим руководителям революционных событий 1917 г. (к А.Ф. Керенскому, В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому), в каждом из которых он пытался увидеть наиболее подходящего руководителя страны. Кроме того, подчеркивается тот факт, что для А.Н. Бенуа идеи большевиков были совершенно неприемлемы

по причине оторванности от реальности, а сотрудничество оказалось возможным из-за желания сохранить памятники истории и культуры.

Автор утверждает, что Александру Бенуа нелегко далось решение уехать из России, причинами которого послужили и страх арестов, и чувство разочарования в жизни, и нежелание идти против своего основного принципа – идеологической свободы художника. Не менее тяжело А.Н. Бенуа далось и решение никогда больше не возвращаться из эмиграции. На примере источников подтверждается, что еще долгие годы он мучился желанием вернуться, а за границей продолжал служить интересам русского народа и русской культуры.

Второй параграф – *«Петербург в восприятии Александра Бенуа»* – дает представление о том, какую роль сыграл этот город в жизни и творчестве художника. Помимо того факта, что Петербург был музой А.Н. Бенуа, как отмечает автор, город как нельзя лучше вписался в систему его мироощущений. Причиной того была театральность и музыкальность, присущие Петербургу, по мнению А.Н. Бенуа.

А.Н. Бенуа сыграл важнейшую роль в пересмотре отношения к Петербургу в русском обществе начала XX в. Опубликовав в 1902 г. одну за другой три статьи «Живописный Петербург», «Архитектура Петербурга», «Красота Петербурга», он тем самым положил начало постепенному изменению представлений о городе. Благодаря ему обратили внимание на красоту архитектуры Петербурга, на его историческую ценность.

Указывается на то, что А.Н. Бенуа постоянно размышлял о Петербурге, результатом чего явились его идеи о музыкальности города, о сакральном значении его названия и об ответственности за смену этого названия (он утверждал, что именно смена названия города с Петербурга на Петроград в 1914 г. привела к последовавшей за этим исторической катастрофе), об особом историческом и культурном назначении Петербурга. Сравнивая

родной город с остальной Россией, А.Н. Бенуа подчеркивал как особенность города, так и взаимную значимость страны и ее столицы.

В диссертации утверждается, что художник внес вклад в формирование петербургского мифа. Его иллюстрации к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник» несут отпечаток личного опыта «общения» с городом.

Александр Бенуа считал насущной необходимостью для современного ему поколения петербуржцев осознать свою петербургскую идентичность путем осмысления того факта, что у Петербурга есть прошлое, и возникновения интереса к этому прошлому.

В параграфе рассматриваются представления А.Н. Бенуа о роли Москвы и Петербурга в жизни страны. Он сравнивал самобытность, несдержанность, дух свободы Москвы и дух самодисциплины, культурность, молчаливость, методичность Петербурга. В Москве и Санкт-Петербурге А.Н. Бенуа видел пути развития и русской культуры, и страны в целом.

В третьем параграфе – **«Идеи Александра Бенуа о теории и истории русской культуры»** – прослеживаются его представления о путях развития и становления отечественной культуры.

Прежде всего, подчеркивается тот факт, что для А.Н. Бенуа начало развития отечественного искусства относится ко времени правления Петра I. По его мнению, до тех вершин, которых достигли русская архитектура, музыка и особенно литература, современной ему живописи было очень далеко. Причины этого определяются им следующим образом – русских людей никто не научил любить и понимать искусство, а вместо общественности заказчиком произведений искусства была Академия художеств. Передвижничество, по мнению А.Н. Бенуа, боролось с академизмом, но со временем стало на его место. На смену передвижникам, как полагал Александр Бенуа, и должно было прийти объединение «Мир искусства».

Автор обращает внимание на отношения А.Н. Бенуа с И.Е. Репиным, они прошли путь от сотрудничества до открытой конфронтации, обвиняя друг друга соответственно в пристрастии к академизму и в декадентстве.

По мнению автора, первоначально Александр Бенуа считал, что в искусстве должна господствовать свобода. Однако со временем пришел к выводу, что для дальнейшего развития необходимы стабилизирующие начала, то есть новая школа вместо академической. Основой для объединения должна послужить общая работа во имя блага родины. Утверждается, что А.Н. Бенуа основополагающим принципом дальнейшего развития как живописи, так и архитектуры считал заимствование всех самых лучших культурных образцов прошлого и создание на их основе уникального, совершенного стиля.

Автор подчеркивает, что важнейшим принципом развития отечественной культуры, по представлениям А.Н. Бенуа, является гармоничное сочетание сохранения собственных культурных традиций и открытости для всего нового.

Таким образом, представления о России, Петербурге, русской истории и национальной культуре являются системообразующими для формирования идентичности А.Н. Бенуа. Их особенностью является восприятие художником истории страны через историю ее культуры.

В **Заключении** подводятся итоги работы и делаются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в **следующих публикациях:**

1. Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Коротя, Е.В. А.Н. Бенуа о причинах своей эмиграции / Е.В. Коротя // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2008. – № 38(82), ч.1: (Общественные и гуманитарные науки). – С. 179 – 183 (0,4 п.л.).

2. Коротя, Е.В. Идеи Александра Бенуа о теории и истории русской культуры / Е.В. Коротя // Культурная жизнь юга России. – № 3 (32). – 2009. – С. 144 – 147 (0,6 п.л.).

II. Статьи, материалы конференций:

3. Коротя, Е.В. Идея национальной русской культуры в творчестве А.Н. Бенуа / Е.В. Коротя // Грани: Материалы V научной сессии факультета истории, социологии и международных отношений (апрель 2004 г.). – Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2005. – С. 180 – 182 (0,3 п.л.).
4. Коротя, Е.В. Миры идентичностей Александра Бенуа / Е.В. Коротя // Человек. Сообщество. Управление. Приложение: Актуальные проблемы исторической науки / Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2006. – С. 40 – 43 (0,6 п.л.).
5. Коротя, Е.В. Образ Петербурга в мемуарах Александра Бенуа и Мстислава Добужинского (сравнительный аспект) / Е.В. Коротя // Вопросы гуманитарных наук. – № 4. – 2007. – С. 217 – 220 (0,4 п.л.).
6. Коротя, Е.В. Александр Бенуа и «Мир искусства» в формировании научного сообщества специалистов по отечественной культуре / Е.В. Коротя // История регионального научного сообщества: проблемы изучения. Материалы межрегиональной научной конференции (Краснодар, 26 октября 2007 г.) / Отв. ред. А.Н. Еремеева. – Краснодар: Кубанькино, 2007. – С. 235 – 239 (0,3 п.л.).
7. Коротя, Е.В. Александр Бенуа о западных ориентирах русской культуры / Е.В. Коротя // Русская культура, ее смыслы и ценности в свете современных российских реалий. Материалы международной научной конференции (Краснодар, апрель 2008 г.) – Краснодар, 2008. – С. 246 – 250 (0,3 п.л.).
8. Коротя, Е.В. Политические взгляды Александра Бенуа и его представления об исторических судьбах России (по материалам дневника 1916 – 1918 гг.) / Е.В. Коротя // Исторические науки. – № 3. – 2008. – С. 25 – 27 (0,3 п.л.).
9. Коротя Е.В. Корни представлений Александра Бенуа о русских и русской культуре / Е.В. Коротя // Современные гуманитарные исследования. – № 4. – 2009. – С. 221 – 223 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 17.09.2009. Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 202.
ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Московская 2, корп. «В», оф. В-120
тел./факс (861) 274-68-37, тел. 8-918-41-50-571